

После возвращения меча, бусина вернулась на четки в руках человека, стоявшего над водой перед ними. Судя по его одежде, это был монах. За его спиной стояли еще трое. Говоривший явно был их лидером. В отличие от других, у него были длинные волосы, а на одежде был рисунок золотой нитью. Мужчина имел приятные черты лица и мягко улыбался.

Понимая, что все внимание обращено на него, он сказал:

"Имя этого монаха Линь Юань."

Глаза Цинь Мо сузились. Может, ему померещилось, но тело этого человека как будто было окутано золотистым слоем. А в его глазах явно было удивление. Может ли он знать его? Смятение наполнило сердце Цинь Мо, но он не стал больше размышлять об этом. Он не был расположен хорошо относиться к этому незнакомцу после его поступка.

Он щелкнул пальцами, и меч задрожал, снова нацелившись на оскверненного морского змея. Увидев его действия, Линь Юань слегка нахмурил брови, в глазах его мелькнуло неодобрение. Бусины с четок быстро закружились и полетели в меч. Но когда они приблизились к мечу, на лезвии внезапно появилось фиолетовое пламя, образовав барьер. Меч продолжал двигаться к морскому змею. Когда клинок вонзился ему в голову, тот еще пару раз дернулся и опустился в пучины океана. Меч дважды крутанулся прежде, чем вернуться в руку Цинь Мо.

У Линь Юаня был действительно хороший характер. Цинь Мо попытался убить морского змея перед ним. Любой обычный человек давно бы стал раздраженным, но он просто нахмурился и покачал головой:

"Его преступление не требовало смерти, брат-совершенствующийся слишком бессердечен."

Хотя выражение лица Цинь Мо оставалось прежним, Цан-шу, который был с ним пять лет, с первого взгляда увидел его грусть под равнодушным выражением. Его заинтересовало, что обычное ледяное выражение лица Цинь Мо изменилось. Подумав об этом, он указал на серую энергию, которая медленно наполняла воздух, и сказал:

"Это скорбящие души тех, кого убил морской змей."

"У каждого человека доброе сердце, и магические звери не исключение..." — Линь Юань сложил руки вместе, проявляя сострадание.

Цан-шу хмыкнул, потеряв дар речи, взглянул на трех монахов позади Линь Юаня, а потом на Цинь Мо и сухо сказал:

"Куда вы направляетесь? Если вы хотите, то можете пойти с нами."

Услышав это, Линь Юань удивленно поднял брови, и, кивнув Цан-шу, поблагодарил его. Потом повернулся к своим спутникам и что-то тихо быстро сказал. Трое кивнули и в мгновение ока оказались на корабле. Линь Юань подошел ближе к обиженным душам и произнес молитву очищения и реинкарнации.

Золотой свет поднимался из его тела. С каждым словом большой золотой символ выходил из

его рта и вращался вокруг скорбящих душ. Под золотыми символами серая энергия рассеивалась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Глядя на фигуру, окруженную золотым светом, глаза Цан-шу засияли:

"Этот ребенок не так прост для кого-то столь юного!"

Когда серая энергия исчезла, Линь Юань с облегчением вздохнул и пошел к центру корабля.

Цан-шу проверил людей и, увидев, что никто не пострадал, взмахнул руками, и корабль, повинувшись его приказам, снова поплыл.

Остаток пути прошел мирно. Цинь Мо стоял на носу корабля, глядя вдаль. Небо и море плавным переходом сливались воедино. Создавалось ощущение, будто корабль плывет в безмятежность. Его первоначальное тревожное настроение постепенно утихло. И легкий прохладный морской бриз еще больше успокаивал душу. Однако, когда он посмотрел на Линь Юаня рядом с собой, его брови слегка нахмурились.

"С точки зрения буддиста, спасение одной жизни более похвально, чем строительство семярусной пагоды..." — Сказал Линь Юань, почувствовав его взгляд. Но не услышав слов противоречия или осуждения, он продолжил рассказывать о буддийских писаниях.

Цан-шу стоял неподалеку от них и все слышал. Этот монах был интересен, да и не прочь поболтать. Он тоже был любителем поговорить. Но вот хмурое выражение лица Цинь Мо ему не нравилось.

Цан-шу тяжело вздохнул. Он не знал, что пережил этот ребенок. Он был так молод, но его мышление было как у старика! Он выглядел таким спокойным, как будто ничто вокруг больше не могло произвести на него впечатление.

Был полдень, когда корабль прибыл в город Вэньшань. Солнце ярко светило, освещая полные людей улицы золотистым светом. Все жители острова Цинмин приезжали сюда, чтобы купить необходимое или что-то продать. Цан-шу на своем корабле возил всех желающих, а заодно пополнял свои истощившиеся запасы.

Они стояли посреди шумной улицы. Цан-шу бросил свой взгляд на Цинь Мо и грустно покачал головой. Он погладил его по голове, как ребенка, и сказал:

"Возвращайся на остров Цинмин, когда устанешь..." — и пошел в сторону шумного рынка.

Цинь Мо улыбался, глядя ему вслед. В этой странной вселенной, среди этих миров культивации, было много кровавых сражений, но всегда были люди, которые заставляли его чувствовать тепло в душе - старик Вэнь, Цан-шу... Цинь Мо осознавал, что уже не сильно расстраивался от мысли, что не сможет вернуться в свой мир. Подумав об этом, он покачал головой. Теперь ему нужно было найти Линь Цзычжэна и лиса. В конце концов, он был им

должен.

К нему подошли Линь Юань и другие монахи.

"Брат-совершенствующийся, куда ты направляешься?"

"Уходи!" — небрежно ответил Цинь Мо, и неосознанно ускорил шаг.

Свет в глазах Линь Юаня мерцал. Словно думая о чем-то, он пробормотал:

"Мой учитель приказал мне отправиться в Царство под голубым небом. Будет ли заинтересован брат-совершенствующийся пойти с нами?"

Как только он задал этот вопрос, выражение лиц монахов позади Линь Юаня изменились, они пытались увести его и помешать продолжить говорить, но Линь Юань проигнорировал их и упрямо стоял на том же месте:

"В Царстве под голубым небом происходит масштабное вторжение демонических культиваторов. Мое учение поручила нам оказать им поддержку."

Цинь Мо резко остановился и обернулся. Монах стоял, озаренный солнечным светом, и улыбался. Брови Цинь Мо подпрыгнули - этот человек действительно знал его! Когда он упомянул «Царство под голубым небом», он сказал это с ударением.

Царство под голубым небом... это было так давно, как будто в другой жизни. В давнем сне.

Он долго думал. Нелегко будет найти Линь Цзычжэна среди бесчисленных сфер и безграничного моря людей в мирах культивации. Может быть, лучше вернуться? Там может быть подсказка, связанная с ним. К тому же, он давно не видел когда-то близких ему людей.

В этот момент ему пришла в голову внезапная мысль:

"Насколько мне известно, чтобы свободно перемещаться между мирами, уровень совершенствования должен превышать Зарождение Души."

"Брат-совершенствующийся, возможно, не слышал, но пять лет назад была война между праведными и демоническими культиваторами. Из-за этой битвы, а также, по каким-то неизвестным причинам границы между всеми сферами были разрушены. Любой культиватор выше уровня Заложения Фундамента, может свободно путешествовать между мирами."

Тон Линь Юаня был мягким, пока он объяснял это все Цинь Мо.

Пять лет назад... Взгляд Цинь Мо стал отстраненным. Он коснулся осколка на своей груди.

"Брат-совершенствующийся... Цинь Мо!" — Линь Юань хлопнул его по руке, пытаясь привлечь

к себе внимание.

Цинь Мо был в трансе, поэтому, когда этот надоедливый монах коснулся его, он рефлекторно отбил его руку. Но потом осознал, что сделал, и на лице появились намёки на смущение. Он посмотрел вниз, а не на Линь Юаня, и кивнул, принимая его предложение. Он бросил монаху нефритовую бутылку и нефритовую пластину.

"Я остановлюсь в гостинице города Вэньшань на несколько дней. Эта пластина для общения", — сказал он и быстро ушел. Ему была не понятна цель Линь Юаня и немного беспокоил тот факт, что монах явно что-то знал о нем.

Линь Юань стоял на том же месте, играя нефритовой бутылкой в руке, и вдруг засмеялся, покачал головой и кивнул людям позади него, делая знак следовать за Цинь Мо.

Три монаха переглянулись. Хотя они были недовольны, они не могли сказать об этом. Линь Юань был самым любимым учеником главы учения, даже если их сила была равна, их статус был несравним с его.

С наступлением ночи, небо стало черным, как смоль. Стоя у окна, Цинь Мо смотрел на улицу вдаль. Больше не чувствовались радость и благополучие города. На улице не было ни одного прохожего. Сланец, которым была вымощена улица, источал легкий голубоватый свет.

Он коснулся рукава халата. С тех пор как Линь Цзычжэн посадил на него цветы-близнецы, если кто-то прикасался к нему, то от его спины исходило жгучее неприятное покалывание. Но когда Линь Юань коснулся его сегодня, этого ощущения не было. Кто же такой этот Линь Юань?

Вдруг на улице пошел сильный дождь. Крупные капли дождя ударяясь о сланец разлетались подобно водяным цветам.

Цинь Мо непроизвольно дернулся, и зловещее предчувствие наполнило его сердце - город Вэньшань был слишком тихим.

<http://bllate.org/book/5/266>